

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

«КСЕНОПОКАЗАТЕЛИ» ПО ДАННЫМ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОРПУСОВ И СОВРЕМЕННЫХ СМИ: РУССКОЕ ЯКОБЫ¹

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)^{1,2},
Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)^{3,2,4}

¹Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики; ²Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН; ³Московский педагогический
государственный университет; ⁴Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет

¹ Работа над данной статьей отчасти финансировалась следующими грантами: Общие принципы унидирекционального сопоставительного корпусного анализа дискурсивных слов были разработаны в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-06-00339 А «Контрастивное корпусное исследование дискурсивных слов русского языка»; конкретный анализ на основе параллельных корпусов проведен при поддержке РФФИ (проект № 16-48-03006, «Семантический анализ переводов в сопоставительной культурной перспективе и культурная специфичность в обучении языку»); нормативные рекомендации, касающиеся употребления частицы *якобы* в современном литературном языке, разработаны при поддержке РГНФ, проект № 15-04-00488 «Изменения узуса и кодификация норм русского литературного языка» (2015-2017). Анализ сдвигов в употреблении частицы *якобы* по данным современных СМИ был произведен при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02054, «Исследование русского языкового сознания на основе семантического, статистического и психолингвистического анализа лексической многозначности»)

“XENO” MARKERS IN THE LIGHT OF THE DATA OF PARALLEL CORPORA AND CONTEMPORARY MASS MEDIA: THE CASE OF THE RUSSIAN WORD *JAKOBY*

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)^{1,2},
Шмелев А. Д. (shmelev.alexei@gmail.com)^{3,2,4}

¹National Research University Higher School of Economics;

²Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ³Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; ⁴St Tikhon's Orthodox University

The paper considers the less known aspects in the functioning of Russian lexical “xeno” markers, in particular, of the particle *jakoby* ‘allegedly, ostensibly’. Traditionally described as expressing the falsity of a proposition contained in somebody’s utterance, in conjunction with a negative assessment of the utterer as aware of its falsity, *jakoby* displays very different usages in the language of contemporary mass media. Namely, it is frequently used as a mere marker of evidentiality, without an obligatory assessment of the proposition as false or of its source as untruthful. In fact, it can even be used to refer to statements that are treated as true within the very same text, only to indicate that the source of this information is not the writer herself but somebody else (e.g., a different news agency), in what might be termed as “safety” strategy.

Besides, *jakoby* in its mass media usages demonstrates unusual syntactic behaviors, namely shifts in scope, where it is placed before the speech verb rather than before the challenged proposition: *jakoby utverzhdat’*, *chto P’ jakoby claim that P’* instead of *utverzhdat’*, *chto jakoby P’ claim that jakoby P’*.

However, the study of the Russian-English parallel corpus reveals that these usages are not as unusual as they may appear. In Russian translations of English texts *jakoby* sometimes functions as a translation of the English *supposedly*, *allegedly*, *ostensibly* or other (e.g., verbal) markers of uncertainty, but more frequently occurs with no apparent stimulus in the source, merely to mark indirect quotation.

It appears therefore that there is a certain need in the Russian language for a neutral evidentiality marker. It is occasionally filled with *jakoby*, which in this case displays a tendency for grammaticalization: it expresses that the source of information is other than the speaker herself (but contains no other semantic components), and takes syntactic scope over the speech verb instead of the proposition it challenges.

Key words: “xeno” marker, evidentiality, de re, de dicto, semantic scope, syntactic scope, proposition, “safety” discourse strategy

1. Вступительные замечания

При передаче содержания чужих мнений или высказываний (в частности, при несовпадении представлений говорящего о положении дел с содержащимися в них представлениями субъекта передаваемого мнения или высказывания) возможны две стратегии, которые можно обозначить как стратегию *de re* и стратегию *de dicto* (названия восходят к средневековой логике). При выборе стратегии *de re* говорящий ориентируется на свои представления, не заботясь о том, согласится ли с такой передачей субъект передаваемого мнения или высказывания; при выборе стратегии *de dicto* говорящий ориентируется на представления субъекта передаваемого мнения или высказывания, даже если сам их не разделяет. При этом обе стратегии могут иногда причудливым образом совмещаться в одном акте передачи содержания мнения или высказывания.

Вообще говоря, выбор той или иной стратегии обычно никак не маркируется. Однако в русском языке есть дискурсивные слова, специализирующиеся на передаче чужих мнений или высказываний (поэтому их иногда называют «ксенопоказателями») и употребляемые преимущественно или исключительно в рамках одной из указанных стратегий.

Так, русская частица *мол* обычно не используется при буквальной передаче чужой или даже своей собственной речи [Арутюнова 1992; 2000]; она почти всегда предполагает передачу содержания «своими словами», т. е. элементы стратегии *de re*². При этом, отклоняясь от точности в передаче того, что непосредственно сказано, говорящий, как это и предполагается стратегией *de re*, гарантирует точность передачи содержания, как он его понимает. Отклонение от того, что буквально было сказано, может быть сделано в двух направлениях, в некотором смысле противоположных. С одной стороны, частица *мол* часто маркирует экспликацию скрытого смысла высказывания или даже невербального поведения, как в примерах из «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ), приведенных в статье [Шмелев 2016, 96–97]. С другой стороны, говорящий может счесть какие-то элементы содержания несущественными и не заслуживающими передачи и редуцировать их или даже вовсе свести к нулю, ограничившись указанием на сам факт наличия мнения или высказывания. Это особенно ясно видно при использовании таких оборотов, как *так, мол, и так*, напр.: *Я бы и агитки вам доверить мог. Раз бы показал: — вот так-то мол, и так-то...* (Владимир Маяковский).

Напротив того, частица *якобы* ориентирована на максимально точную передачу того, что непосредственно выражено в чужом высказывании или невербальном поведении, и тем самым участвует в передаче содержания в соответствии со стратегией *de dicto*. Функции частицы *якобы* в рамках данной

² В статье [Плунгян 2008] делается еще более решительное утверждение: «сочетания *мол* со словами, обозначающими точную передачу сказанного, выглядят аномально». Формально говоря, это некоторое преувеличение: легко обнаруживаются примеры, в которых *мол* вводит буквальную цитату, иногда даже закавыченную. Однако во всех случаях *мол* указывает на то, что говорящий приводит именно свою интерпретацию и вербализует ее так, как считает нужным (точно так же в реферате буквальное цитирование реферируемого текста не разрушает жанр реферата.)

стратегии, в соответствии с описанием, данным в статье [Rakhilina 1994], и с языковой интуицией авторов настоящей статьи, заключаются в том, чтобы указать на ложность пропозиции, содержащейся в элементе чужого высказывания, входящего в сферу действия *якобы*, и дать отрицательную оценку поведения тех, кто пытается выдать эту пропозицию за истинную (т. е. субъектов передаваемых высказываний или мнений).

Частице *мол* в последние десятилетия был посвящен целый ряд специальных исследований (в дополнение к уже названным работам [Арутюнова 1992; 2000] и [Плунгян 2008] упомянем также статьи [Баранов 1994] и [Падучева 2011]). Что касается частицы *якобы*, она также была предметом ряда работ, однако представляется, что некоторые важные особенности ее функционирования в современном языке прошли мимо внимания исследователей. Именно частице *якобы* посвящена основная часть данной работы. Отправной точкой данного исследования послужили замеченные авторами нестандартные употребления этой частицы в СМИ, которые позволили сделать предположение о том, что ее значение несколько сдвинулось по сравнению с описанным прототипом и стало близко к английским словам *alleged* и *allegedly*, которые частотны в официальных и газетных текстах и указывают на нежелание говорящего разделять ответственность за недоказанные утверждения, которые могут оказаться ложными, но не содержат прямого указания на ложность пропозиции или отрицательной оценки. В параллельном корпусе Sketch Engine встречаются примеры такого рода; ср.

- (1) *Что за информация у вас якобы имеется? — Now what is this information you allegedly have?*³
- (2) *Единственный свидетель этого якобы убийства — Вероника Донован. — The only witness to this alleged murder is Veronica Donovan.*

2. Частица *якобы* по данным параллельных корпусов

Как уже говорилось, общий смысл частицы *якобы* при «стандартном» прототипическом употреблении сводится к указанию на ложность пропозиции, заключенной в элементе чужого высказывания, входящего в сферу действия *якобы*, и отрицательной оценке поведения тех, кто пытается выдать эту пропозицию за истинную. В стандартном понимании *якобы* говорящий, в целом адекватно передавая содержание чужого высказывания, одновременно выражает оценку его (или его части) как неистинного, причем часто намеренно неистинного: *Он утверждает, что якобы сам придумал эту теорему* значит, что он, с точки зрения говорящего, сознательно лжет. Что же могут добавить к этому описанию данные параллельных корпусов?

Как отмечалось в статье [Шмелев 2015], переводные эквиваленты высказываний с дискурсивным словом могут рассматриваться как источник информации о его семантике и прагматике. Направление перевода с иностранного на русский язык в этом отношении особенно показательное: выявление «стимулов» для

³ Выделение в цитатах здесь и далее наше. — В. А., А. Ш.

появления дискурсивного слова в переводном тексте и особенно его появление при отсутствии непосредственного источника для него в оригинале позволяет выявить признаки, создающие условия для использования этого слова.

Обратимся к англо-русскому подкорпусу как самому представительному из двуязычных параллельных подкорпусов НКРЯ. Всего слово *якобы* встретилось в этом подкорпусе 101 раз.

В некоторых случаях слово *якобы* имеет непосредственный источник, т. е. появляется как соответствие некоторого слова оригинального текста. Можно было бы ожидать, что частица *якобы* будет регулярно появляться в качестве соответствия труднопереводимому слову *alleged*. Такие примеры действительно встречаются, но они не столь частотны (всего 3 примера):

- (3) *In the abridged London edition of, there are plates of an **alleged** whale and a narwhale. В сокращенном лондонском издании 1807 года имеются иллюстрации, изображающие **якобы** «кита» и «нарвала».* [Герман Мелвилл. Моби Дик (И. М. Бернштейн, 1961)]
- (4) *...went on to deplore my **alleged** (and perfectly abstract) “democratism.” — ...с большим неодобрением отозвался о моем **якобы** «демократизме».* [Владимир Набоков. Память, говори (С. Ильин, 1999)]
- (5) *...reports of an **alleged** apparition of the Beatus which had, so travelers said, come to one Francis Gerard of Utah, AOL. — сообщение о духе блаженного, который, по рассказам путников, **якобы** явился некоему Франциску Джерарду родом из Юты, AOL.* [Уолтер Миллер. Страсти по Лейбовицу (С. Борисов, 1999)]

Но гораздо чаще конструкции с глаголом *to allege* (или причастием *alleged*) переводятся без помощи частицы *якобы*.

Несколько чаще (в НКРЯ 6 примеров) в качестве непосредственного источника для *якобы* выступает слово *supposed(ly)*, напр.:

- (6) *He liked to know how it really was; not how it was **supposed** to be. — Приятно было знать все, как оно есть на самом деле, а не как оно **якобы** происходит.* [Эрнест Хемингуэй. По ком звонит колокол (Н. Волжина, Е. Калашникова, 1968)]
- (7) *Lee Harvey Oswald, the ex-Marine who **supposedly** shot the President with a mail-order Italian rifle — Ли Харви Освальд, бывший моряк, который **якобы** застрелил Президента из итальянской винтовки, заказанной по почте* [Курт Воннегут. Фокус-покус (М. Ковалева, 1993)]

Кстати, легко видеть, что в примере (7) в переводе (при «стандартном» понимании *якобы*) появляется смысл, отсутствовавший в оригинале: оригинальный текст вполне совместим с возможностью, что его автор не отвергает версию, вводимую словом *supposed(ly)* (и даже не исключено, что он склонен принять ее в качестве вероятной), тогда как русский перевод, строго говоря, основан на мысли, что эта версия не имеет ничего общего с действительностью.

Впрочем, в некоторых случаях устанавливаемое на основе параллельного корпуса соответствие зависит от индивидуальных предпочтений переводимого автора и переводчика. Так, Теодор Драйзер регулярно использует слово *ostensibly* для указания на недостоверность того, о чем идет речь (эксплуатируя противопоставление *ostensibly — really*), а его переводчик М. Волосов столь же регулярно переводит его как *якобы* (и иногда добавляет противопоставление *якобы — в действительности/на самом деле*, даже когда его не было в оригинале, как в примере (9)), напр.:

- (8) *Mr. Obadiah Calvin dropped in—ostensibly to see his partner, but really to look at Eugene without committing himself. — ...мистер Обадиа Кэлвин случайно заглянул к своему компаньону, якобы с целью поговорить с ним по делу, а в действительности, чтобы, не выдавая своих намерений, посмотреть на Юджина.* [Теодор Драйзер. Гений (ч. 1–2) (М. Волосов, 1930)]
- (9) *Eugene went about among the various editors looking at them, ostensibly making their acquaintance... — Юджин заходил к редакторам различных журналов, якобы для того, чтобы познакомиться с ними, а на самом деле, чтобы пригласиться к их работе...* [Теодор Драйзер. Гений (ч. 1–2) (М. Волосов, 1930)]
- (10) *Another time—several, in fact she came to the apartment in Riverside Drive, ostensibly to see how Mrs. Witla was getting along, but really, of course, to see Eugene. — В другой раз — вернее, несколько раз — она приходила на Риверсайд-Драйв, якобы с целью провести миссис Витла, но в действительности ради свидания с ним.* [Теодор Драйзер. Гений (ч. 3) (М. Волосов, 1930)]

В некоторых случаях *якобы* в тексте перевода возникает без непосредственного источника, усиливая смысл ложности, который и без того выражен в контексте, напр.:

- (11) *Others proceed more artfully, as they imagine; and forge accusations against themselves... — Другие действуют, на их взгляд, более искусно: они придумывают обвинения, якобы направленные против них...* [Лорд Честерфилд. Письма к сыну (А. Шадрин, 1971)]
- (12) *...under pretence of their being evil-doers, many of the noblest in the land had been dragged forth and wickedly done to death. — ...много лучших людей страны было предано страшной смерти под тем предлогом, что они якобы являются преступниками.* [Генри Райдер Хаггард. Копи царя Соломона (Н. Б. Маркович, 1958)]

Кроме того, слово *якобы* весьма часто используется в переводах для передачи содержания чужого высказывания, когда в оригинале нет прямого указания на ложность содержащейся в нем пропозиции. Чаще всего в подобных случаях *якобы* используется как показатель цитирования при речевых глаголах и вводит пропозицию, которая в оригинале не оценивается как заведомо ложная:

- (13) ...she [...] started to tell my mother in bad French a pointless and quite irrelevant story about a Polish woman who had attempted to steal her vanity-bag in the dining-car. — ...она [...] на плохом французском стала рассказывать моей матери нелепую и неуместную историю про какую-то польку, **якобы** пытавшуюся украсть у нее в вагоне-ресторане ридикюль. [Владимир Набоков. Истинная жизнь Себастьяна Найта (А. Долинин, М. Мейлах, 1991)]
- (14) ...so many times you complain that I have concealed evidence and that have hampered your investigation... — Ранее ведь вы неоднократно жаловались, что я **якобы** скрываю улики и это мешает вашему расследованию. [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)]
- (15) Lieutenant, you have stated that I told you I had the gun. — *Лейтенант, вы заявили, что я вам **якобы** сказал о том, что у меня есть определенный револьвер.* [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)]
- (16) ...your secretary called me and told me that the gun which had been misplaced had now been found and was available — ...ваш секретарь позвонила мне и сказала, что револьвер, который **якобы** положили не на то место, нашелся, и я могу его взять. [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведки (М. Кудрявцева, 1990)]

В частности, стимулом для появления слова *якобы* иногда бывает глагол *to claim*, напр.:

- (17) Knights who **claimed** to be “searching for the chalice” — *Рыцари, **якобы** занятые поисками «сосуда»* [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]

В следующем примере глагол *to claim* в главной клаузе приводит к появлению слова *якобы* во второй из подчиненных клауз (но не в первой). Чем обусловлено такое решение переводчика и какая пропозиция опровергается, не вполне ясно:

- (18) They **claimed** Langdon and Neveu had arrived earlier and were turned away from the bank because they did not have proper account identification. — *Они подтвердили, что Лэнгдон и Неве приезжали сюда чуть раньше этой же ночью, но затем им **якобы** дали от ворот поворот, потому как у них не оказалось соответствующих документов.* [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]

Иногда в оригинале контекст указывает лишь на отсутствие свидетельств истинности соответствующей пропозиции, тогда как *якобы* в переводе навязывает прочтение ее как заведомо ложной, напр.:

- (19) **Rumors** existed that the Priory had vowed someday to bring the Grail back to France to a final resting place, but **certainly no historical evidence existed to suggest that this indeed had happened.** — *Ходили слухи, что Приорат **якобы** поклялся в один прекрасный день вернуть Грааль во Францию, где он и будет храниться вечно. Но никаких исторических свидетельств в пользу того, что это действительно произошло, не существовало.* [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]

В качестве непосредственного источника также нередко выступают слова, указывающие на обманчивое внешнее впечатление от невербального поведения, намеренно создаваемое субъектом: *to pretend, to seem, seemingly, apparently* и т. д.:

- (20) ...she was forced **to seem** to restore her attention to the orchestra and look straight forward. — ...ей пришлось, **якобы** устремив свое внимание на оркестр, смотреть прямо перед собою. [Джейн Остин. Доводы рассудка (Е. Суриц, 1988)]
- (21) 'The ribaldry of this miserable man is despicably disgusting,' said Pott, **pretending** to address Bob Sawyer, and scowling upon Slurk. — Сквернословие этого презренного человека гнусно и отвратительно, — сказал Потт, **якобы** обращаясь к Бобу Сойеру, но устремляя грозный взгляд на Слерка. [Чарльз Диккенс. Посмертные записки Пиквикского клуба (А. В. Кривцова, Е. Л. Ланн, 1933)]
- (22) She would be hanging about among the stalls, **pretending** to be in search of shoelaces or sewing-thread. — Она будет бродить возле ларьков **якобы** в поисках шнурков или ниток. [Джордж Оруэлл. 1984 (В. Голышев, 1989)]
- (23) Ralph looked away first, **pretending** interest in a group of littluns on the sand. — Ральф первый отвел глаза, **якобы** посмотреть на играющих в песке малышей. [Уильям Голдинг. Повелитель мух (Е. Суриц, 1985)]
- (24) alone and **apparently** unprotected — один, **якобы** никем не охраняемый [Артур Конан Дойл. Собака Баскервилей (Н. Волжина, 1948)]
- (25) his **seemingly** courteous interest — вежливый и **якобы** неподдельный интерес [Маргарет Митчелл. Унесённые ветром, ч. 1 (Т. Озерская, 1982)]
- (26) ...a number of eyes which **seem** to look everywhere except in our direction. — ...множество глаз, глядящих **якобы** в какую угодно, только не в нашу сторону. [Владимир Набоков. Смотри на арлекинов! (С Ильин, 1999)]

Иногда идея намеренного обманчивого поведения очевидна из более широкого контекста, напр.:

- (27) Olaf had disguised himself as a person who did not speak English well, and **as part of his disguise**, he had spoken in an accent very similar to the one they were hearing now. — Олаф изображал человека, который плохо говорит по-английски, и для этого объяснялся с **якобы** иностранным акцентом, очень похожим на тот, который они слышали сейчас. [Лемони Сникет. Кровожадный карнавал (Н. Рахманова, 2005)]

Отдельного упоминания заслуживают случаи, когда характеристика передаваемой пропозиции как ложной принадлежит не автору (или говорящему), а персонажу, который передает слова или мнения других людей и высказывания которого передаются в форме косвенной речи, напр.:

- (28) [He] forbade the slightest hint being dropped of his having such an intention — запрещал даже самое малейшее намек о **якобы** имевшихся у него на этот счет видах [Джейн Остин. Доводы рассудка (Е. Суриц, 1988)]

Итак, что же нам дает материал англо-русского корпуса? По-видимому, он позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, частица *якобы* может указывать не только на ложность вербально выраженной пропозиции, но и на невербальное поведение, причем примеров такого рода в англо-русском подкорпусе НКРЯ довольно много. Естественно задаться вопросом, насколько такой тип употребления характерен для русских оригинальных текстов.

Во-вторых, мы видим, что в ряде случаев *якобы* указывает не на ложность пропозиции, а лишь на сомнения в ее истинности. Иногда он используется просто как показатель «чужого слова», достоверность которого ничем не обоснована.

В-третьих, в некоторых случаях сфера действия *якобы* не вытекает прямо из его позиции в предложении: имеет место некоторый сдвиг.

Все это побуждает обратиться к современным оригинальным русским текстам, чтобы проверить, обнаруживаются ли в них эти явления.

3. *Якобы* по данным оригинальных русских текстов

Прежде всего, следует отметить, что фразы, в которых *якобы* маркирует не ложное высказывание (или его часть), а невербальное поведение (т. е. имеет значение 'делает вид'), не так редки и в русских оригинальных текстах и не воспринимаются как сдвинутые. Приведем примеры из НКРЯ:

(29) ... *вдруг в последнее мгновение хватал гитару* (на репетиции он хватал большой треугольник) *и, якобы бряцая по струнам, запевал...*

[Фазиль Искандер. Мученики сцены (1989)]

(30) *Слышит ли меня на восьмом ряду тот самый, сидящий в позе якобы кучера?* [Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция (1997) // «Столица», 1997.03.18]

(31) *Кулинар решил приготовить в честь дня рождения Скиннера фруктовый салат и сделал вид, что блендер неисправен. Он засунул руку в чашу устройства, оно внезапно заработало, и из руки шеф-повара якобы потекла кровь* (lenta.ru 31/03/2017)

Поэтому формулировка, касающаяся *якобы* как маркера ложности (или хотя бы сомнения в истинности) пропозиции, содержащейся в чужом высказывании, нуждается в уточнении — речь может идти не о высказывании, а о невербальном поведении.

Кроме того, в современных СМИ часто встречаются сдвинутые употребления *якобы*, причем сдвиги могут касаться разных языковых уровней употребления — семантики, прагматики, синтаксиса.

При «стандартном» употреблении *якобы* ставится перед вершиной той пропозиции, к которой семантически относится:

(32) *Он сказал, что якобы не брал у нее деньги* [подвергается сомнению то, что он не брал у нее деньги].

(33) Он сказал, что торгует **якобы** лицензионными дисками [подвергается сомнению то, что диски, которыми он торгует, лицензионные].

Однако в текстах Интернета и СМИ встречаются употребления, где это правило нарушается: *якобы* ставится перед речевым глаголом, вводящим цитируемую речь. При этом семантически *якобы* относится не нему, а либо к содержанию цитируемой речи, либо к модальным показателям в главной клаузе, ср. примеры из корпуса RuTenTen на ресурсе Sketch Engine:

(34) Этот мысленный эксперимент позволяет **якобы** утверждать, что бытие, *esse, existentia, est* нечто отличное от сущности [*якобы* позволяет⁴].

Постановка *якобы* перед речевым глаголом, вводящим косвенную речь, может свидетельствовать о начале грамматикализации этой частицы как показателя недостоверности.

Можно привести и другие примеры сдвига семантической сферы действия *якобы*; ср. следующую фразу, где синтаксически *якобы* относится к глаголу, однако по смыслу — к оценочному слову *компромат*⁴:

(35) Он также назвал **якобы** собранный на него компромат «чушью и какими-то бумажками», отметив, что публикации похожи на «компот».

Другой процесс, в который вовлечена частица *якобы*, — это лексикализация, которая приводит к созданию в СМИ устойчивых клише. Их употребление отражает некую «стратегию безопасности», согласно которой говорящий не хочет брать на себя ответственность за потенциально неверную информацию и использует *якобы*, чтобы от нее отстраниться. Это происходит даже в тех случаях, когда употребление клише входит в противоречие с естественной интерпретацией:

(36) После победы Трампа на выборах демократы отказались от услуг Стила. Однако он продолжил работать над докладом вместе с бывшим журналистом Wall Street Journal Гленном Симпсоном на безвозмездной основе в надежде, что расследование **якобы** имевших место кибератак со стороны России позволит сделать эти материалы достоянием общественности.

Противоречие состоит в том, что субъект установки, выраженной в слове *надежда*, совпадает с субъектом недоверия, выраженного в слове *якобы*, что прагматически неадекватно.

Злоупотребление стратегией безопасности приводит к употреблениям, которые можно назвать *self-defeating*, например, когда говорящий подвергает сомнению как всю ситуацию в целом, так и ее отдельные аспекты, предполагающие, что вся ситуация имеет место:

(37) Гражданка Узбекистана Нилуфар Мамасаидова сейчас находится со своим ребенком, **якобы отобранным** ранее сотрудниками московской полиции.
<...> В конце декабря Мамасаидова обнаружила пропажу документов,

⁴ Этот и следующие два примера с сайта lenta.ru.

удостоверяющих личность, и сразу же обратилась с соответствующим заявлением в ОВД МВД по району Кунцево. Вскоре к ней приехали сотрудники полиции и, якобы основываясь на том, что у женщины нет документов, отобрали у нее рожденную на территории России годовалую дочь.

В первом предложении сомнению подвергается то, что ребенка в принципе отобрали, а во втором — причины, по которым это произошло. По-видимому, в данном примере *якобы* употребляется не для того, чтобы выразить сомнение в достоверности информации, а в качестве показателя эвиденциальности — говорящий таким образом маркирует информацию, полученную из вторых рук.

4. Заключительные замечания

Представляется, что результаты проведенного исследования должны быть учтены в лексикографической практике, в частности при составлении нормативных словарей. В большинстве словарей говорится, что *якобы* указывает на сомнение в достоверности сообщаемого в высказывании. Тем самым не учитывается возможность отнесения частицы *якобы* к тому, что выражено в невербальном поведении⁵. Толкование, предложенное в статье [Плунгян 2008]: «*якобы* X в первом приближении означает ≈ ‘некоторые считают, что X истинно; я так не считаю’», — также не вполне соответствует использованию *якобы* при характеристике невербального поведения, поскольку эта частица указывает на видимость того, что пытается выразить субъект, несоответствие этого действительности и намеренность обмана, тогда как компонент ‘некоторые считают, что X истинно; я так не считаю’ не покрывает указанные компоненты.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о сдвигах в синтаксическом поведении частицы *якобы* (изменение сферы действия, чем-то сходное с «подъемом отрицания»). Наконец, необходима нормативная оценка употреблений *якобы* с семантическим и прагматическим сдвигом, когда она используется в рамках стратегии безопасности, как показателя информации, за достоверность которой говорящий не готов поручиться.

В целом мы видим, что многое из того, что могло оцениваться как неадекватность перевода вполне отвечает современным тенденциям в употреблении *якобы*. При «стандартной» интерпретации появление в переводе слова *якобы* вносит дополнительный смысл, которого не было в оригинале — ‘данная пропозиция ложна’. Однако в соответствии с употреблением, встречающимся и в оригинальных русских текстах (особенно — в современных СМИ), смысл более слабый — ‘я не ручаюсь за достоверность данной пропозиции’, и, как правило, подобный смысл содержался и в оригинале. Тем самым появление *якобы*

⁵ Именно при передаче чужого невербального поведения ярче всего проявляется различие между *мол* и *якобы*, соответствующие различию стратегий *de re* и *de dicto* (для передачи невербального поведения точнее было бы говорить о стратегиях *de re* и *de visu*). Частица *мол* маркирует смысл наблюдаемого поведения как его интерпретирует говорящий (стратегия *de re*), тогда как частица *якобы* указывает на мнимый смысл наблюдаемого поведения как его пытается представить субъект (стратегия *de visu*).

в переводе можно рассматривать не как ошибку переводчика, а как употребление слова *якобы* с семантическим сдвигом.

Как кажется, разные носители языка воспринимают примеры такого рода несколько по-разному. Для некоторых *якобы* — отчетливый показатель того, что говорящий считает соответствующую пропозицию ложной, и они воспринимают рассматриваемые переводы как неточные, а примеры из оригинальных русских текстов — как небрежные. Для других *якобы* — всего лишь показатель снятия с себя ответственности за содержание чужого высказывания или поведения, и они могут воспринимать переводы как вполне адекватные, а оригинальные русские примеры — как вполне нормативные.

Возможно также, что подтверждение кажущихся неправильными употреблений *якобы* в современных СМИ данными из переводов свидетельствует о том, что в русском языке имеется потребность в нейтральном грамматикализованном показателе эвиденциальности, функцию которого и начинает выполнять *якобы*.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. (1992), Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи, Булыгина Т. В. (отв. ред.) Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис, Наука, Москва, с. 40–52.
2. Арутюнова Н. Д. (2000), Показатели чужой речи *де*, *дескать*, *мол*, Арутюнова Н. Д. (ред.) Язык о языке, с. 437–452.
3. Баранов А. Н. (1994), Заметки о *дескать* и *мол*, Вопросы языкознания, 4, с. 114–124.
4. Падучева Е. В. (2011), Показатели чужой речи *мол* и *дескать*, Известия РАН, серия литературы и языка, Т. 70, 3, с. 13–19.
5. Плуноян В. А. (2008), О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: *мол*, *якобы* и другие, Wiemer B. & V. A. Plungjan (Hrsg.), Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen [Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72], Sagner, München, S. 285–311.
6. Шмелев А. Д. (2016), «Невысказанные мысли» в историко-культурной перспективе, Арутюнова Н. Д. (ред.) Логический анализ языка: Информационная структура текстов разных жанров и эпох, Гнозис, Москва, с. 92–106.
7. Шмелев А. Д. (2015), Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни», Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, с. 584–594.
8. Rakhilina E. V. (1996), *Jakoby* comme un moyen de médiatisation en russe, Guentchéva Z. (ed.). L'énonciation médiatisée, Peeters, Paris, p. 299–304.

References

1. Arutjunova N. D. (1992), Speech acts as mirrored in indirect speech [Rechepovedencheskie акты v zerkale chuzhoj rechi], Bulygina T. V. (ed.). Human factor in language. Communication. Modality. Deixis [Kommunikacija, Modal'nost', Dejksis], Nauka, Moskva, pp. 40–52.
2. Arutjunova N. D. (2000), Markers of indirect speech *de*, *deskat'*, *mol* [Pokazateli chuzhoj rechi *de*, *deskat'*, *mol*], Arutjunova N. D. (ed.) Language about language [Jazyk o jazyke], pp. 437–452.
3. Baranov A. N. (1994), Notes on *deskat'* and *mol* [Zametki o *deskat'* i *mol*], Issues in linguistics [Voprosy jazykoznanija], 4, pp. 114–124.
4. Paducheva E. V. (2011), Markers of indirect speech *mol* and *deskat'* [Pokazateli chuzhoj rechi *mol* i *deskat'*], Bulletin of the Russian Academy of Sciences, series of Literature and Language (Izvestija RAN, serija literatury i jazyka), vol. 70, 3, pp. 13–19.
5. Plungian V. A. (2008), On markers of indirect speech and unreliability [O pokazateljax chuzhoj rechi i nedostovernosti v russkom jazyke: *mol*, *jakoby* I drugie], Wiemer B. & V. A. Plungian (Hrsg.), Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen [Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72], Sagner, München, S. 285–311.
6. Rakhilina E. V. (1996), *Jakoby* as a means of mediatization in Russian [*Jakoby* comme un moyen de médiatisation en russe], Guentchéva Z. (ed.). L'énonciation médiatisée, Peeters, Paris, pp. 299–304.
7. Shmelev A. D. (2016), “Unsaid thoughts” in historical and cultural perspective [“Nevyskazannye mysli” v istoriko-kul'turnoj perspektive], Arutjunova N. D. (ed.). Logical analysis of Language: Information structure of texts of different genres and periods [Logicheskij analiz jazyka: Informacionnaja struktura tekstov raznyx zhanrov i epox], Gnosis, Moscow, pp. 92–106.
8. Shmelev A. D. (2015), Russian language-specific lexical units in parallel corpora: prospects of investigation and “pitfalls” [Russkie lingvospecificchnye leksicheskie edinicy v parallelnyx korpusax: vozmozhnosti issledovanija i “podvodnye kamni”], Computational linguistics and intellectual technologies [Kompjuter-naja lingvistika i intellektual'nye texnologii], pp. 584–594.